

(He) мой мужчина

Автор:

[Алина Аркади](#)

(He) мой мужчина

Алина Аркади

Артовы #1

В тот самый момент, когда я, отчаявшись от безысходности, искала работу, подруга предложила место секретаря в большой компании. Моим боссом должен был стать обаятельный молодой мужчина, но вакансия оказалась занята, и мне предложили пройти собеседование к другому боссу. Потрясающий и великолепный мужчина оказался откровенным чудовищем, терроризирующим всех в компании. Я его боюсь, но выбора нет, да и зарплата – предел моих мечтаний. Сможем ли мы сработаться, и как приручить чудовище, если даже не подозреваешь, что в планах у самого чудовища приручить тебя?!

Алина Аркади

(He) мой мужчина

Глава 1

Алиса

– Доброе утро, Алиса! – Улыбающаяся Катенька на стойке регистрации компании как всегда приветствует меня улыбкой.

– Утро добрым не бывает. Тем более утро понедельника! – шучу, а Катенька в ответ хихикает. – Уже на месте?

– Ещё не пришёл, – отрезает девушка, тут же становясь серьёзной. Все сразу становились серьёзными при упоминании старшего босса.

Ну вот и отлично. Вот и хорошо.

Как всегда, останавливаюсь у большого аквариума, чтобы через толстое стекло понаблюдать за многочисленными обитателями водного общежития. Если бы не начало рабочего дня, так бы и стояла, замороженно наблюдая за энергичными хвостиками.

Не спеша плетусь к лифту, а оттуда на шестнадцатый этаж большой компании, в которой работаю вот уже пять месяцев.

Должность у меня самая простая – секретарь-референт. Казалось бы, ничего особенного, «секретарша», как скажут многие, но именно здесь меня воспринимают как высшее существо. И на это есть особые причины. Одна – очень злая и страшная причина.

Медленно бреду по широким коридорам в сторону кабинета, попутно со всеми здороваясь и желая спокойной рабочей недели. Именно спокойной, для нас это важно.

Я пока не знаю, в каком настроении после выходных явится босс. Никто из нас не знает. А от этого зависит, как мы отработаем всю неделю.

Включаю компьютер и оседаю в рабочее кресло, кстати сказать, дорогое и очень удобное. На столе дымится кофе. Я морально готовлюсь к новой рабочей неделе. У меня есть минут десять, не больше, пока «чудовище» не ворвалось в этот кабинет, а точнее, свой собственный.

– Доброе утро, Алиса Витальевна. – Резкий, низкий голос вырывает из раздумий. – Что у нас на сегодня?

– Доброе утро, Марк Алексеевич. В два встреча с представителями «Арфы» на их территории. Их представитель звонил, всё в силе, к переговорам готовы. Мы тоже. Всё остальное в текущем режиме.

Босс проходит в свой кабинет и тихонько закрывает дверь.

Да! Аллилуйя! Неделя начнётся спокойно.

Тут же в дверной проём протискивается белобрысая головка Вики, моей подруги из отдела кадров:

– Ну что? – шёпотом спрашивает девушка.

– Пункт первый, – так же шепчу в ответ.

Вика сжимает кулачки, беззвучно визжит, прикрыв глаза и подпрыгивая на месте. Её радости нет предела. Сейчас новость пронесётся по офису, и все сотрудники будут работать спокойно весь день. Блаженный, замечательный день.

Оно и хорошо, потому что мы с девочками в субботу немного перебрали с текилой в клубе, и вчера я весь выходной провалялась на диване перед телеком, приводя себя в норму. Сегодня лучше, но работоспособность равна нулю, и ровное настроение босса способствует работе в расслабленном режиме.

Мы, так сказать, запивали моё расставание с Артёмом, на отношения с которым ушло долгих три года. Я не находилась в депрессии, не впадала в истерики и апатию, но на душе было немного скверно. Нас многое связывало, а точнее, как выяснилось, нас связывала работа.

Четыре года назад, окончив факультет журналистики, я, как и многие выпускники, искала своё место в северной столице. Амбициозная выпускница журфака тут же разослала своё резюме по всем крупным газетам в надежде на хорошее место, но увы – отказ. Причём везде. Неопытные кадры никому не нужны, а опыт нужно где-то получить.

Снизив запросы и планку желаемого, я начала искать работу в мелких газетёнках и наконец нашла.

Среднее печатное издание, освещающая новости светского мира Петербурга, а точнее, больше «жёлтая пресса», перемалывающая скандалы и интимные подробности жизни других людей.

Копаться в грязном белье других было не совсем приятно, поэтому я выбрала для себя колонку, освещающую светские рауты, торжественные мероприятия с участием звёзд и известных людей.

Зарплата оставляла желать лучшего, но на многое я не претендовала, понимая, что и так нашла для себя вполне приличное место. Многие мои однокурсники не имели и этого.

Через год к нам в штат пришёл Артём, с которым мы сразу нашли общий язык, и простая симпатия очень скоро переросла в нечто большее. Повстречавшись несколько месяцев, он переехал в мою двушку, и наша жизнь превратилась практически семейную.

Мы вместе работали, проводили время в редакции, а потом шли домой, чтобы насладиться ужином и хорошим фильмом.

Артём был всего на два года старше меня, и я была уверена – почти одинаковый возраст, общие интересы и работа не дадут нам скучать, объединив две жизни в одну. Мне казалось, это и есть та самая любовь, о которой так много пишут и снимают фильмы. Нам хорошо вместе, а что ещё нужно?

О браке речь не шла, и вообще, Артём этот вопрос упорно обходил стороной. Я не настаивала, нам и так вполне неплохо, к штампу в паспорте я не стремилась. Зарабатывали немного даже вдвоём, часто экономя на самом важном.

Помогали мои родители, которые давно переехали на юг подальше от промозглой погоды северной столицы. Я же осталась здесь, потому что любила этот город, здесь родилась и выросла.

Я считала, что всё хорошо и спокойно ровно до того момента, когда наш горячо любимый шеф и просто скотина не решил пристроить на моё место свою очередную любовницу. Ритусик почему-то отчаянно желала освещать именно светские мероприятия, как потом выяснилось, чтобы найти себе партию посolidнее нашего Ростислава Викторовича.

Но это будем потом, а пока шеф усиленно принялся за моё «выдавливание» из редакции газеты и делал это самыми мерзкими и гадкими способами. То пошлёт делать репортаж не на тот адрес, потом извиняясь, что перепутал, а в этот момент Ритусик уже делает мою работу в правильном месте.

Потом начал урезать зарплату, объясняя это тем, что я не отработала мероприятие. А я на это мероприятие не попала по его, кстати сказать, вине.

Всё закончилось откровенными приставаниями у него в кабинете и моей пощёчиной по его жирным щекам. Я хлопнула дверью и ушла, не задумываясь о том, что теряю работу.

Да и терять-то по факту было нечего: в последние месяцы шеф мне почти не платил, потому что везде засовывал своего Ритусика. Мы и так жили очень скромно, а теперь стало в разы хуже.

Артём всё это время равнодушно стоял в стороне не вмешиваясь, объясняя это тем, если и он потеряет работу, нам просто не на что будет существовать.

С одной стороны – верно, с другой – обидно, что мой мужчина не встал на мою защиту. А вопрос приставаний будто и вовсе пропустил мимо ушей. Этот момент я равнодушно проглотила, хотя, по-хорошему, нужно было прощаться с Артёмом ещё тогда: как мужчина он показал себя не с самой хорошей стороны.

Пару месяцев усиленно искала работу, хоть какую-нибудь, но тщетно – везде отказ. И вот когда почти отчаялась, мне позвонила подруга Вика.

Вика, моя одноклассница и подруга, работала в огромной компании, занимающейся строительством – «Арт и К°», заместителем начальника отдела кадров.

У неё была хорошая зарплата, и подруга многое могла себе позволить: хорошие вещи, походы в дорогие кафе и развлечения. Я же постоянно жалась, экономя и покупая лишь самое важное. Часто перехватывала у неё денег до зарплаты, заботясь о нашем с Артёмом благополучии и элементарно о еде на каждый день.

Фирмой управляли два брата – Марк и Павел Артовы. Старшего я никогда не видела, он у них был главным и занимался решающими вопросами бизнеса. А вот младшего, Павла Артова, часто наблюдала на светских мероприятиях в компании с моделями и просто очень красивыми девушками. Узами брака он себя связывать не спешил, поэтому модели менялись рядом с ним так же часто, как и автомобили.

Он был душечкой во всех смыслах: около тридцати, красивый, высокий брюнет с потрясающей улыбкой и заразительным смехом. Павел просто завораживал одним лишь своим появлением, очаровывая всех и вся вокруг.

Женщины таяли перед ним, расплываясь, словно эскимо, под июльским солнцем, всячески стараясь привлечь его внимание.

Втайне я тоже ему симпатизировала, наблюдая исключительно со стороны, потому как на модель точно не тянула и была не его уровня.

К тому же у меня был Артём, отношения с которым после моего ухода из редакции стали напряжёнными. Мы часто ссорились, в большинстве своём по причине нехватки средств и моего сидения дома.

Но я честно искала работу, рассылая резюме и обивая пороги других газет. К тому же Артём работал и по ночам либо на выездах, либо обрабатывая информацию для выпуска, и иногда мы не виделись по паре дней. Все мои вопросы он сразу отметал, настаивая, что «я работаю, а ты нет».

Звонок Вики вернул меня к жизни, потому как она сообщила, что Павлу Артову, то есть душечке, необходим секретарь. Я журналист, грамотна, компьютером владею отлично, умею слушать и выполнять поручения и была на седьмом небе от счастья, а когда узнала, какая зарплата, – улетела в облака.

Предыдущий секретарь ушла в декрет. Она была беременна от мужа, ни в коем случае не от Артова, потому как в правилах корпоративной этики был строго

оговорен запрет на служебные отношения.

Артовы считали, что сотрудники должны работать, а не устраивать свою личную жизнь в офисе. И всё же, если такие случаи происходили, увольняли сразу обоих. Вот так и никак иначе.

Через два дня, с трудом пережив выходные, я мчалась в высокое офисное здание в мечтах о работе с хорошим заработком. Но Вика огорчила меня практически сразу, объяснив, что теперь секретарём Павла является другая девушка, сбжавшая от старшего Артова. И сама она узнала об этом только сегодня утром, когда пришла в офис.

Мечты рухнули, разбившись на мелкие осколки.

Вика аккуратно предложила мне попробовать пройти собеседование к старшему боссу, с опаской, несмело, и я сразу не поняла почему. Все сотрудники, стоявшие рядом, даже дыхание затаили, когда я согласилась. На меня смотрели так, словно сегодня последний день моей жизни, а завтра меня уже на этом свете не будет.

Выбора у меня всё равно нет, а работы тем более. Ничего страшного в собеседовании я не видела, даже если откажут, всё равно стоит попробовать.

Меня проводили на шестнадцатый этаж и, можно сказать, просто втолкнули в кабинет к старшему боссу, тихо закрыв за спиной дверь. Я поздоровалась и объяснила, с какой целью здесь, а он лишь молча пригласил меня сесть.

Передо мной сидел потрясающе красивый мужчина: тридцать семь лет, высокий, подтянутый шатен с невероятными зелёными глазами. Строгий костюм, очень дорогой, казалось, в его внешности нет не единого изъяна – бог.

Павел не шёл с ним ни в какое сравнение – просто мальчик. Я откровенно его разглядывала, совершенно не стесняясь блуждать по нему заинтересованным взглядом.

Его глубокие зелёные глаза завораживали и гипнотизировали – невероятный эффект. Я даже, кажется, дышать перестала, рассматривая босса. Очарованная

им и окутанная его взглядом, просто замерла в ожидании беседы.

И он её начал...

С первых же звуков я поняла, почему коллеги Вики так сочувственно смотрели на меня.

Голос низкий, грубый, с хрипотцой. Кажется, каждое слово он будто выплёвывал в меня, словно бил огромным молотом по стальной наковальне. Чеканил каждый звук, вылетающий изо рта. Это было больше похоже на рык, звериный, гортанный, угрожающий, и я вздрагивала с каждым произнесённым словом всё больше и резче.

Я не слушала, что он говорит, первые минут десять просто привыкая к его устрашающей, во всех смыслах, речи. Кажется, даже его глаза темнели, когда он говорил, становясь злыми и совершенно недружелюбными.

Удушающая аура этого мужчины просто уничтожала. Нестерпимо хотелось встать и уйти, не видеть его и не дышать с ним одним воздухом, настолько он подавлял собеседника.

Артов спрашивал, где я работала и что умею, насколько хорошо знаю компьютер и могу ли присутствовать на встречах, если ему понадобится.

Последнее, что он озвучил – моя зарплата, которая, кстати сказать, оказалась больше, чем у секретаря Павла. Эта сумма мне очень понравилась. Очень-очень.

А потом обронил фразу:

– Сильно в работу не включайтесь, вы здесь надолго не задержитесь. Как и все остальные.

Спросил, согласна ли я.

Задумалась. У меня от него, конечно, мурашки по коже и холодный пот по спине, но почему не попробовать? Не справлюсь, не сработаюсь с ним – сразу уйду, меня никто не держит. Да и Артов, видимо, сам понимает, почему никто не

задерживается на должности его личного секретаря.

И я согласилась, мысленно, для себя – просто попробовать.

Глава 2

Мой первый рабочий день наступил сразу же во-вторник. Надев офисный костюм, сдержанный и лаконичный, отправилась в компанию, чтобы стать секретарём Марка Артова, которого мысленно называла просто – чудовище.

Кстати, как потом я узнала, это прозвище было закреплено за боссом уже несколько лет.

Чудовище в первый же день показало себя во всей красе, «нагавкав» на меня от души за то, что я не выполнила его поручение. Тот факт, что я ещё никого и ничего не знаю, его откровенно не волновал.

Чувствовала себя словно на минном поле, где каждый неосторожный шаг может привести к катастрофе и гибели.

На помощь пришла Вика, как работник отдела кадров рассказала кто есть кто, ознакомив с основной информацией и дав краткую характеристику всем начальникам отделов, чаще всего появляющимся в кабинете босса.

Артов словно испытывал меня на прочность, заваливая работой и загоняя, словно лошадь на убой. Но я старалась, очень, в первую очередь меня грела мысль о сумме, которую могу получать каждый месяц и многое себя позволить.

Радовало, что мой рабочий день был ровно до шести, и, если даже сам босс задерживался, меня это не касалось – отработала и ушла. Приходила домой и просто падала ничком на диван, выжатая и вымотанная эмоционально.

Как оказалось, весь офис сделал ставки в первый же день, сколько я продержусь, потому что все предыдущие секретари не работали дольше недели. Вика единственная, кто поставил на меня, считая, что я непременно справлюсь.

В конце недели, прямо в пятницу, я совершила ошибку в договоре, неправильно указав название фирмы-партнёра, и Артов спустил на меня всех собак и себя лично в качестве самой злой. Выходила из офиса с глазами, полными слёз и уверенностью, что в понедельник я сюда уже не вернусь.

Босс просто невыносим, и я не представляю, как с таким человеком можно вообще работать и наладить контакт.

Придя домой и смачно порыдав в подушку, собралась с мыслями, чтобы всё обдумать.

Мне двадцать шесть лет, я много общалась с людьми в качестве журналиста, считая, что довольно хорошо в них разбираюсь. Значит, нужно просто всё проанализировать, грамотно разложив по полочкам.

Я вспомнила все случаи общения Артова за неделю со мной и другими сотрудниками и поняла: его рык не относится лично ко мне или к какому-либо другому человеку в компании.

Это его манера общения. Вот такой он. Не умеет по-другому, просто не может, потому что был таким всегда, возможно, с самого рождения.

Его агрессивное общение не наносит оскорбления кому-то лично, не задевает человека как индивидуальность, исключительно как работника компании «Артов и К°».

Всё. Да, он может отругать за неправильно сделанную работу, но при этом никого и никогда никак не оскорбил в плане человеческого, не переходил на личности, не перемалывал качества конкретного сотрудника.

Просто нужно воспринимать его таким, какой он есть, не ждать, что он изменится и начнёт общаться по-другому. Не станет.

Взрослый мужчина и сложившийся бизнесмен, он уже давно сформировавшаяся личность. И даже «хотелки» всего коллектива по отношению к Артову никакой существенной роли не играют.

И как только я для себя это определила и приняла, даже стало легче дышать. Я просто его секретарь, всё равно, какой он человек, мне с ним детей не крестить: выполняю работу – он мне за неё платит. Всё до банальности просто и ясно.

В понедельник я пришла в офис с новыми силами и хорошим настроением, чем удивила всех сотрудников и помогла забрать выигрыш Вике, который мы разделили поровну, с удовольствием потратив его на покупки.

Артов удивился, когда я зашла в кабинет, включая компьютер и готовясь к работе. По-настоящему удивился и, думаю, это первый раз за долгое время, когда стальное чудовище хоть чему-то было удивлено.

Никакими замечаниями и комментариями мы не обменивались, я просто продолжила работать.

За пару недель я привыкла к сотрудникам, более-менее различая всех по должностям и вопросам, с которыми они приходили к боссу. Ещё через месяц рассортировала все фирмы, с которыми мы работали, на категории по важности и срочности, подготавливая документацию. Выучила, какой кофе любит босс, и что пить его он любит именно утром и перед уходом с работы.

Я воспринимала Артова вполне спокойно, теперь не принимая всё сказанное им лично на свой счёт, очертив рабочий круг вопросов. Если он рычал по поводу плохо сделанной или вообще не сделанной работы, тут я безоговорочно соглашалась.

Мы никогда не говорили на личные или отстранённые темы, исключительно по работе и только о ней.

Артов, как оказалось, не всегда рычал, иногда всё же был относительно в хорошем настроении. И тогда я создала свою личную классификацию по пунктам.

Итак. Первый: настроение максимально хорошее.

Насколько это понятие вообще применимо к боссу. В такие дни к нему можно было спокойно идти со всеми вопросами, а он лишь периодически порывивал:

негромко и терпимо для тех, кто его хорошо знал.

Второй: осторожно – опасно. Артов балансирует на грани, вроде спокоен, но любое неосторожное движение может привести к катастрофе. В такие моменты только спокойно, только с важными вопросами, аккуратно, двигаясь на цыпочках и дыша через раз.

И третий: чудовище. Не подходи – убьёт! В такие моменты, кстати сказать, довольно редкие, все старались вообще на глаза боссу не попадаться, ну а так как я находилась от него через стенку, все «радости жизни» доставались мне откровенным лаем с его стороны.

Но я научилась отгораживаться от него мысленной стеклянной стеной, пропуская половину мимо ушей и совершенно спокойно переживая такие страшные дни.

А когда через три месяца работы мне неожиданно увеличили зарплату, а девочки из бухгалтерии сказали, что это личное распоряжение босса, я стала ещё спокойнее относиться к выходкам Артова.

Своей теорией настроений страшного чудовища как-то в шутку поделилась с Викой, а она на следующий же день растрезвонила всему офису.

С того момента каждое утро начиналось одинаково: как только шеф появлялся, Вика втискивалась в дверь моего кабинета и спрашивала, с каким пунктом мы сегодня имеем дело. От моего ответа зависел день всех сотрудников и настроение, соответственно, тоже.

Меня боготворили в компании и считали чуть ли не святой, потому что только суперженщина способна работать со старшим Артовым вот уже пять месяцев подряд и при этом ещё улыбаться и радоваться жизни.

Даже младший брат искренне удивлялся, как я ещё работаю с Марком и выношу все его претензии и придирки. А я ничего не выносила, просто работала и радовалась, что меня никто не трогает.

Павел Артов душечка, ко всем относился положительно, принимая в своём кабинете на восьмом этаже даже с самыми незначительными вопросами. Именно поэтому его приёмная походила на проходной двор, а секретарь к концу рабочего дня была больше похожа на загнанную, выбившуюся из сил лошадь.

Он отвечал за вопросы, связанные с финансами и имел соответствующее образование. К нам поднимался нечасто, но если и приходил, с братом они беседовали подолгу. Насколько я поняла, их отношения были тесными и по-настоящему братскими.

Проработав несколько месяцев на Артовых, теперь я уже могла не ужиматься в средствах, позволяя себе намного больше, чем раньше: хорошую одежду, развлечения и даже начала небольшой ремонт в квартире.

Но именно поэтому наши с Артёмушкой отношения ещё больше усложнились, теперь его претензии заключались в другом: я зарабатывала больше, чем он, и, как оказалось, его мужскому самолюбию это очень не нравилось.

Предлагала сменить Артёму работу, найти более прибыльный вариант, в той же компании Артовых имелась вакантная должность айтишника. Но он наотрез отказывался, аргументируя это тем, что не для того учился на журфаке, чтобы сидеть в офисе. Артём позиционировал себя как творческую личность, которой необходимо творить и вытворять, а стеклянная коробка загонит его в жёсткие рамки, в первую очередь временные.

Мне всё больше казалось, что Артём застрял на одном месте, затормозил на определённом этапе своей жизни и наших отношений, не желая идти дальше, пропуская меня вперёд одну, без него. Всё больше чувствовала: то общее, что было между нами, медленно исчезает, становится менее важным, в первую очередь для него.

Через пару месяцев работы в «Арт и К°» Артём намекнул, что неплохо бы собрать материал на Артовых и написать обличающую статью о работе братьев-бизнесменов. Я возмутилась, категорически отказавшись от такого гадкого дела. Не желала терять отличную работу и свой заработок в угоду замашкам Артёма. Знатный тогда был скандал.

Ссоры стали всё чаще, а отношения всё напряжённее и в конце концов просто разрушились. Артём собрал свою сумку и ушёл.

Только спустя неделю я узнала, что ушёл он к молоденькой девочке-студентке, которая проходила практику в моей бывшей газете. На её фоне он точно выглядел самодостаточным, взрослым мужчиной, даже зарабатывая копейки.

Я в истерике не билась, но на душе было гадко. Оказывается, не все мужчины умеют спокойно принимать тот факт, что спутница может зарабатывать больше, обеспечивая семью.

К тому же пришло явное осознание, что чувств между нами, наверное, уже и нет давно, только привычка. Мы практически не понимали друг друга, жили в разных мирах, а секс стал настолько пресным и скучным, что часто я просто делала вид, что уже сплю. Понимал ли он, что я просто ищу причину, не знаю, но, казалось, даже радовался этому.

А мне хотелось по-другому: страстно, горячо и пошло.

В компании было несколько мужчин, вызывающих у меня симпатию, но увы, корпоративная этика не давала развернуться. Работу я потерять не хотела, слишком хорошо платили, поэтому все свои романтические порывы уничтожала на корню.

Иногда я позволяла себе думать об Артове.

Дьявольски красивый мужчина, от которого перехватывало дух и выбывало воздух из лёгких. Прекрасное натренированное тело просто манило прикоснуться к нему и провести ладонями. Я уверена, что в постели он горячий и искусный любовник, знающий, чего хочет, и способный подарить партнёрше незабываемый секс.

Я даже иногда представляла, каким бы сладким был с ним поцелуй и будоражащими прикосновения. Его пухлые губы просто созданы для поцелуев, а зелёные глаза, уверена, пылают вождением во время секса.

Как правило, я задумывалась об этом на каких-нибудь переговорах и встречах, когда могла не стесняясь рассматривать его со стороны. И пока он молчал, мои эротические фантазии с невероятной скоростью разворачивали в голове картинки одну пошлее другой, сменяя друг друга со скоростью света.

Но как только Марк Алексеевич открывал рот, из которого вырывались исключительно рычание и резкие фразы, весь романтически-одурманивающий флёр тут же рассыпался горсткой пепла у его ног.

Но насколько я поняла за эти пять месяцев, манера общения босса совершенно не мешала ему в бизнесе, а что касается переговоров, даже, скорее, помогала.

Я часто наблюдала за его собеседниками, которые воспринимали старшего Артова исключительно как мужчину, чётко высказывающего, чего он желает добиться от партнёров. Он говорил всегда лишь по делу – понятно и ясно, не вилял и не обманывал. Скорее, именно за это и заслужил уважение.

Впервые побывав с ним на встрече с представителями другой фирмы, я поняла, что его манера общения не меняется со сменой собеседника, то есть Артов такой со всеми. Всегда. После этого окончательно успокоилась и теперь получала удовольствие от работы, и даже босса воспринимала вполне ровно.

Да, босс часто бывает резким, жёстким и даже агрессивным, но я научилась воспринимать всё это ровно-отстранённо, не принимая на свой счёт и не расстраиваясь. Иногда мне казалось, что именно моё равнодушное восприятие делало его ещё злее.

Но такое возможно, только если человек тебе не безразличен, а я для Артова была пустым местом. Просто иногда это пустое место приносило ему документы на подпись и объявляло о встречах.

Марк Алексеевич никогда не позволял себе разговоры о личном, не трепался по коридорам офиса и не флиртовал со всеми подряд, как Павел. Всегда был сдержанным и эмоционально закрытым от всех.

А когда впервые назвал меня по имени-отчеству, удивилась, потому что была уверена: он даже имени моего не помнит. Оказалось, что помнит и иногда даже так обращается, только если в очень хорошем настроении, как сегодня.

Сигналит внутренняя связь, выдёргивая меня из размышлений.

- Слушаю, Марк Алексеевич, - отвечаю молниеносно, ему не нравится ждать.

- Сегодня на встречу вы едете со мной. Много информации, всё под запись, - рычит босс.

- Поняла. Буду готова.

Он скидывает внутренний звонок сам.

Опять с ним на встречу, проторчим там несколько часов. Партнёры новые, обсуждения будут долгими. Уверена, до шести не успеем.

Но в такие моменты я не возмущалась, потому как если босс меня задерживал и я перерабатывала время, в конце месяца мне всегда платил премию. Очень хорошую премию.

Вот и сегодня, скорее всего, придётся задержаться. Я и не торопилась. Если раньше хотя бы иногда меня дома ждал Артём, то сейчас, с его отсутствием, отпало большое количество обязанностей и в первую очередь готовка.

Я приходила в свою квартиру, готовила лёгкий ужин и падала перед телевизором.

В последнее время, правда, записалась в спортивный зал, скорее, для собственного развития и улучшения самооценки. Теперь могла себе позволить.

- Едем, Алиса Витальевна. - Босс вихрем пронесется мимо меня на выход, и я, вскакивая, спешу вслед за ним.

Весь офис провожает нас ликующими взглядами, понимая: если уходим Артов и я, значит, на переговоры, которые затянутся надолго, и сегодня он уже не вернётся. Это для всех означало одно: можно расслабиться и провести остаток дня, ничего не делая.

Глава 3

Едем в большом джипе Артова как всегда молча. Он никогда не разговаривает со мной на отвлечённые темы, не шутит и ничего не спрашивает, лишь отвечает на телефонные звонки.

Даже когда мы попадали в многочасовые пробки, общения не происходило, мы молча думали о своём. Меня это совершенно не напрягало, его, кажется, тоже.

Напряжённо сжимает руль, иногда исподлобья посматривая в мою сторону, хотя раньше такого не происходило. Я чувствую, что он хочет что-то спросить, но не решается, словно от ответа зависит нечто важное для него самого.

Его удушающая аура уже давно не вызывает у меня страха, я спокойно нахожусь с ним наедине в полной тишине.

Многие считают, что два собеседника, в силу обстоятельств оказавшиеся в одном автомобиле, обязательно должны разговаривать, заполняя пустоту, но мы другой случай, точнее, мой босс. Любой мой вопрос или высказывание может сделать только хуже, намного хуже.

Трубка Артова разрывается, он несколько секунд смотрит на дисплей телефона и всё-таки принимает вызов.

– Привет, мам. – Сейчас он говорит не так, как обычно – мягче, насколько это вообще возможно в его случае.

Я слышу щебетание женщины в трубке, но что она говорит, разобрать не могу. Вообще, впервые попадаю на его общение с матерью. Отца, Алексея Дмитриевича, я знаю лично. Незадолго до моего прихода он покинул место генерального директора, уступив компанию сыновьям, так сказать, дал дорогу молодым.

Решил, что они вполне справляются и бизнесу необходимы молодые и активные кадры. Марк уже довольно давно занимался с ним одним делом, а вот Павел всего несколько лет назад вернулся из Европы, чтобы полностью погрузиться в

вопросы семейного бизнеса.

– Не могу в субботу. У меня важная встреча, отменить не получится. Я уже пообещал.

Интересно, с каких пор деловые встречи по субботам, может, у него, скорее, свидание? Хотя какая мне разница? И кто согласится на свидание с ним? Мужчина он, конечно, красивый, но это только пока молчит.

А вообще, на вкус и цвет товарищей нет, так что, может, и на старшего Артова найдётся та, которая сможет победить этого злобного дракона и приучить есть с руки. Хотела бы я посмотреть на эту смелую женщину... Даже улыбнулась, представив босса, словно щенка, бегающего за своей хозяйкой на задних лапках.

– Вы улыбаетесь, Алиса. – Грубый голос возвращает меня в реальность, и я дёргаюсь от неожиданности в сторону.

Никогда он не разговаривал со мной наедине, никогда не комментировал мои эмоции, что бы ни происходило. Сейчас кажется, что мне послышалось и он обращается не ко мне.

– Да, – отвечаю с опаской, потому что не знаю, а можно ли отвечать. – Подумала о приятном.

– О чём, если не секрет?

Я зависаю на минуту, не зная, что ему сказать. Не рассказывать же про картинку с ним в виде щенка. Вовремя вспоминаю о событии, которое произойдёт в субботу.

– О том, как весело с девочками отметим праздник в субботу.

– В субботу? – Он задумывается. – Двадцать девятое мая. Не помню, чтобы в этот день был какой-то праздник.

Смотрит в упор. Артов ждёт ответа. От меня.

– У меня день рождения... – произношу почти шёпотом, потому что не хотела бы, чтобы он знал, почти никто в компании не знает.

Смотрит на меня нечитаемым взглядом, совершенно не понимаю эмоции, отображающиеся на его лице. Хотя есть сомнения, что кроме злости и раздражения он вообще хоть что-нибудь испытывает. Я даже улыбающимся его ни разу не видела. Не может же он никогда не улыбаться. Совсем.

– Я понял. Желаю вам провести его в приятной компании. – Голос становится жёстче, приближая нас к пункту номер три.

Что ему не понравилось? Что я могу веселиться с подругами? Или что вообще могу веселиться?

– Именно так и будет. Только самые близкие.

На этом наш короткий разговор заканчивается. Это и так слишком много для него. За пять месяцев Артов впервые спросил у меня о чём-то, не касающемся работы.

И зачем спросил, тоже не совсем понятно. Никогда не замечала за боссом стремления общаться – ни со мной, ни с кем-то другим.

Приезжаем на встречу к назначенному времени. Нас уже ждут в большом зале-переговорной. Я сажусь позади Артова, приготовившись записывать основные моменты сегодняшней беседы.

Он говорит, а представители фирмы «Арфа» немного дёргаются от звуков его голоса. Это только сначала, потом привыкнут. Все привыкают.

Им нужна эта сделка, потому что фирма Артовых – их гарант на получение выгодных заказов. Они выступают лишь подрядчиками, но будут иметь в дальнейшем хорошую прибыль.

Обсуждения затягиваются, и время переваливает за шесть. По сути мой рабочий день уже окончен, и Артов это понимает.

В такие моменты, как сегодня, я всегда просила высадить меня где-нибудь, брала такси и отправлялась домой. Но сегодня встреча на другом конце города от моей квартиры, и я уже мысленно представляю, во сколько же вернусь. Я не в восторге. И видимо, «не восторг» явно отображается на моём лице.

Выйдя из офиса будущих партнёров, уже собираюсь удалиться в другую сторону от босса, но он останавливает:

– Алиса, я вас отвезу домой. Уже поздно, не хочу, чтобы вы добирались одна.

Сегодня что, день тотального шока?!

Сначала небольшая беседа, впервые за пять месяцев, а теперь демонстративная забота обо мне как о девушке. К тому же это первый раз, когда он называет меня просто по имени, но на «вы».

Иногда в офисе обращается по имени-отчеству, и это всегда означает, что Артов в хорошем настроении. В остальных же случаях вообще никак, просто зовёт в кабинет или молча кладёт бумаги мне на стол.

В полнейшей тишине едем по ночному городу. Интересно, адрес он не спросил, но едет в правильном направлении. Неужели знает, где я живу? Откуда? Из личного дела? Много вопросов и ни одного ответа, что означают изменения в боссе-чудовище.

Заезжает во двор, останавливаясь точно около моего подъезда. И как только я собираюсь открыть рот, чтобы поблагодарить за безопасную доставку домой, выдаёт:

– Простите, Алиса, что пришлось вас задержать дольше положенного. Вас, наверное, дома ждут?

Я замираю.

Больше всего поражает слово «простите» из уст чудовища, который, по-моему, и извиняться-то совершенно не способен, тем более перед той, кого считает пустым местом. Просто секретарша, продержавшаяся в роли его помощницы

дольше остальных.

- Уже нет, - бросаю ответ и выхожу из машины не оборачиваясь.

Внутри острыми коготками скребут кошки, напоминая, что вот уже пару недель я совершенно одна в своей квартире.

Через пятнадцать минут с кружкой чая в руках просматриваю интернет-ленту.

Подхожу к окну и застываю... машина Артова так и стоит на том самом месте, возле моего подъезда. Почему? Разговаривает по телефону? Он всегда останавливается, съезжая на обочину, если предстоит долгий разговор.

Непривычное поведение босса сегодня настораживает, и особенно тот факт, что он знает, где я живу. Что изменилось и почему сегодня он вдруг решил со мной заговорить?

* * *

На следующий день прихожу на работу в приподнятом настроении, рассчитывая, что и шеф сегодня будет спокоен.

Вчера всё прошло хорошо, обговорили все нюансы, и мне показалось, что Артов остался доволен договорённостями с «Арфой».

Как всегда, останавливаюсь перед большим аквариумом в холле. Сейчас очень модно устанавливать на самом видном месте в компании большой аквариум с разноцветными рыбками, который рассказывает о статусе и положении.

Главное, чтобы аквариум был всегда чистым, чтобы ни в коем случае клиенты не подумали, что руководство относится халатно к маленьким рыбкам и жмётся на профессиональном обслуживании.

Артовы не жались никогда, поэтому наш маленький водоём чистили раз в неделю по расписанию, и он блистал зелёными водорослями и очищенными корабликами.

Множество рыбок всех цветов и размеров: маленькие и большие, яркие и не очень. Но мне всегда нравились небольшие, в чёрную густую крапинку, юркие и очень активные. Их было много, и я с удовольствием по утрам наблюдала за их жизнью, пока было время до прихода шефа.

Совершенно не знала, как они называются, но почему-то именно эти рыбки привлекали меня больше всех.

– И как же вы называетесь, сорванцы мои любимые? – Дожила, разговариваю с рыбами в аквариуме.

– Коридорасы, – над моей головой слышится рычащий бас.

Поворачиваюсь, встречаясь лицом к лицу с боссом.

– Звучит, как матерное слово какое-то! Или обидное прозвище, – улыбаюсь, хихикнув, представляя, как кого-то во дворе называют Коридорасом.

Артов улыбается в ответ, лишь слегка, уголком губ, но я замечаю. Неужели чудовище способно на положительные эмоции?

Поднимаемся в лифте вместе. Босс смотрит на меня в упор своими гипнотическими зелёными глазами, словно считывает меня, точно знает, о чём я думаю в этот самый момент. Не могу разорвать зрительный контакт, не в силах отвести взгляд и, кажется, дышу через раз, теряясь под его удушающим контролем.

На десятом этаже в лифт заходит пара мужчин, и я, наконец, могу отойти на шаг, уткнувшись в стену. Подальше от Артова.

В голове десятки вопросов. Что произошло? Почему вдруг он стал относиться ко мне по-другому? Что я сделала не так или, наоборот, так? До вчерашнего дня всё было как всегда, ничего не происходило, и внимания Артов мне не оказывал.

Неприятный звоночек протрезвонил внутри, заставляя насторожиться, нацепить кокон безопасности, обостряя чувство самосохранения. Лучше бы рычал как всегда, это более привычно и в его стиле.

Как только вошли в кабинет, сразу же Вика, протиснувшись в дверной проём, спросила как обычно:

- Ну?

- Пункт первый, - ответила не задумываясь.

Вот только сегодня этот пункт, означающий хорошее настроение босса, означал куда больше, чем обычно. Он улыбался! Впервые я видела подобие человеческой улыбки у босса, и её вызвала я своими словами.

Нонсенс! Невозможно! Невероятно!

Я настороженно реагирую на каждый его вызов в кабинет, но, казалось, босс вернулся в своё привычное состояние, и мне сразу становится легче. Таким я привыкла его видеть, таким он не казался мне непонятным, таким он был всегда. Пусть и остаётся.

Закончив оформление договора и оставив бумаги на столе Артова для подписи, ровно в шесть, пока он у младшего брата, убегаю домой, чтобы не нарваться на неприятности, а что ещё хуже - на улыбающегося Артова. Но меня никто не останавливает, и уже через сорок минут я вхожу в свою квартиру.

Рабочая неделя прошла спокойно с моими пятью сказанными «пункт первый» для Вики утром. Все были удивлены, нет, шокированы таким определением, потому как Артов даже пары дней в одном состоянии не пребывал и разозлить его могло всё, что угодно.

Рычащий босс был настолько привычен, что в другом виде его никто уже не воспринимал. Предполагаю, если бы он зашёл с утра и пожелал всем доброго утра, широко улыбнувшись, половина офиса выпала бы в осадок, а вторая половина потеряла сознание и решила бы, что наступил апокалипсис. Его отличное настроение вызвало бы намного больше вопросов, чем вполне привычное гавкающее состояние.

К тому же раз в две недели происходили крупные планёрки с главами отделов, и вот тогда под сокрушительный молот Артова попадали все в сумме, сразу.

А если в этот день он пребывал в состоянии «пункт три», подчинённые просто выползали с совещания, размазанные боссом, будто тонкий блин по сковородке, остаток дня собираясь с силами для продолжения работы.

Но все молчали, потому что Артовы очень хорошо платили, и многие за такие деньги готовы были терпеть периодически разъярённого Марка Алексеевича. Вот и я терпела. Хотя нет, не терпела, просто научилась воспринимать его таким, какой он есть, не строить иллюзий, что его отношение может измениться по каким-либо причинам.

Но на этой неделе происходило нечто странное по отношению ко мне, что, если честно, вызывало опасения. Не заболел ли Артов случаем? А может, вдруг решил быть добрее ко всему миру в общем и своим подчинённым в частности?

Так, всё, отбросить все мысли о работе и чудовище и с хорошим настроением встретить субботу, то есть мой день рождения, который мы с девочками собирались отметить в большом клубе Питера.

Немного непривычно встречать праздник без Артёма, который всегда поздравлял меня первым. Правда, подарков не делал, всегда ссылаясь на отсутствие финансов, надеясь, что я его пойму. И я понимала. Но неприятный осадок оставался, потому как я, даже не имея хорошего заработка, всегда старалась сделать для него что-то приятное в честь праздника.

Вика твердила, что это свинство, потому что своей женщине подарок нужно делать обязательно, даже скромный и недорогой. Есть вещи, которые не стоят целое состояние, но при этом всё равно доставляют удовольствие.

Например, поход в кино вдвоём, или посиделки в недорогом кафе, даже романтическая прогулка по городу с дорогим тебе человеком уже может быть хорошим подарком. Но Артём этого не понимал, а я не настаивала.

Подарок я себе уже сделала, купив три дорогущих красных помады.

Мои губы были красными сколько себя помню. Этот оттенок мне невероятно шел и без красного цвета на губах я чувствовала себя голой и открытой всему миру.

Помню, что в тот день, когда я устраивалась в «Арт и К°» на работу, босс несколько минут пялился на мои ярко-красные губы, но ничего не сказал – ни тогда, ни потом.

Завтра мой праздник, и я планирую повеселиться с девочками по полной программе.

Глава 4

– С Днём Рождения, соня! – в трубке визжит Вика.

Я ещё нахожусь в полудрёме, разговаривая с ней. Вот же, подруга, надо же позвонить в восемь утра, не дала насладиться субботним утром в полной мере.

– Спасибо, Викуль! – мямлю в ответ.

– Всё в силе? Как договаривались, в восемь?

– Да. Вы приезжаете ко мне, и уже все вместе выдвигаемся в клуб.

– Алиса, сегодня ты должна выглядеть на все сто. Нет – на все двести! Поняла? Надень то красное коротенькое платье, которое мы купили в прошлом году. Ты так его никуда и не выгуляла, – поучает меня Вика. – Пришло его время!

Сразу понимаю, о чём она говорит.

Год назад, прохаживаясь по магазинчикам, случайно наткнулись на потрясающее платьишко с провокационным декольте и такой же длиной. Оно настолько мне понравилось, что я даже заняла немного денег у Вики, чтобы его купить.

Так никуда и не надела – повода не было, да и Артём сказал, что я в нём словно продажная девка.

Оно благополучно было закинуто в тёмный угол шкафа и мирно там поживало до сегодняшнего дня. Может, и правда пойти в нём?

- Ты помнишь, что о нём сказал Артём? – хихикаю, вспоминая, как ещё долго с Викой смеялись над его словами.

- Артёма нет, а платье есть. И кстати, пора бы уже найти замену твоему непутёвому Артёмушке. Сколько у тебя секса не было?

- Мы разошлись две недели назад, – напоминаю подруге.

- Разошлись – да, а секса сколько не было, Алиса? Отвечай. – Теперь она требует ответа, хотя и сама прекрасно знает, что долго.

- Пару месяцев...

- Пару?

- Ладно. Три месяца. Довольна? – закатываю глаза, понимая, что Вику всё равно не обмануть.

- Вот именно, что недовольна. А то скоро на людей бросаться начнёшь и лаять в пустоту, как наш Артов. Нужно исправлять ситуацию. И прямо сегодня. Чем не повод подцепить какого-нибудь красавца в клубе?

- Я не умею так, как ты. Мне узнать человека нужно, хоть немного пообщаться, поговорить...

У Вики была удивительная способность находить мужчин там, где, казалось бы, найти их совершенно невозможно.

Мать-одиночка с пятилетним сыном на руках, серьёзных отношений она не искала, а вот мимолётных встреч даже очень. И находила же! То, пойдя вечером в магазин, познакомится с шикарным парнем, то на автомойке пофлиртует с водителем по соседству, и вот – уже свидание.

Мне в этом плане катастрофически не везло. Мужчины обращали на меня внимание, но как только подходили знакомиться, у меня словно дар речи пропадал, и я не знала, что говорить и как себя вести.

Длительные отношения с Артёмом совершенно уничтожили во мне кокетку.

– Потом поговоришь. Сначала дело!

– Ты так говоришь, будто это какое-то задание государственной важности, – от души смеюсь в трубку.

– Так и есть! Найти нормального мужика та ещё проблема в наше время! Я-то знаю, о чём говорю. В прошлый раз ты бессовестно отшила вполне привлекательного парня, даже не дав ему шанса.

– Он был не очень... – кривлюсь, вспоминая худенького, маленького паренька, который мне прохода не давал в клубе, когда мы отмечали моё расставание с Артёмушкой.

– Очень, не очень, а могла бы поправить своё женское здоровье! – Вика возмущённо переходит на писк. – Будешь так скрупулёзно перебирать, останешься совсем одна.

Одной я остаться не хотела, но и пока никто не вызвал во мне реакции «вау». А я прям хотела, чтобы именно так. Чтобы безумное влечение и горячий секс.

Наша интимная жизнь с Артёмом была очень даже отличная, но со временем мы опустились до пресного секса из разряда «хочешь не хочешь, а хотеть надо», потому что мы живём вместе и являемся парой.

Сейчас мне хотелось другого мужчину, от которого бы слюни капали. Чтобы смотреть на него и вспоминать горячие ночи вместе, его прикосновения и поцелуи в самых неожиданных местах.

Именно таким был мой босс, если бы был совершенно немым. Его голос и манера общения портили всю картину сексапильного красавчика.

– Так что, – продолжает наставления Вика, – сегодня на тебе должно быть то самое красное платье. И если, приехав вечером, его на тебе не увижу – я тебя собственноручно переодену. Так и знай!

– Да поняла я. Будет сделано. Не зря же его купила, пора выгулять вещицу. И повод подходящий, – наконец, соглашаюсь с подругой.

И вообще, когда ещё, если не сегодня?

– Вот и умница, вот и молодец! Всё, Лиска, до вечера!

Вика отключается, оставляя меня наедине с мыслями о сегодняшнем вечере. Я планировала оторваться на полную катушку.

Артём редко позволял мне отдохнуть где-нибудь с девочками. Нет, не запрещал, но, если я задерживалась больше, чем на два часа, прямо заваливал сообщениями и звонками, а по приезде домой меня всегда ждал знатный скандал с криками и матами.

При этом, когда я ему предлагала к нам присоединиться, он категорично отказывался, уточняя, что не желает провести вечер в бабской компании. И что нужно было, непонятно?

Но сегодня никто не помешает мне отметить свой день рождения именно так, как хочу. Я свободна, Вика тоже, Лену парень спокойно отпускает, доверяя на все сто, а Надя договорится с мужем, взамен пообещав ему отпустить с друзьями в баню. Мероприятие мы спланировали заранее, так что проблем возникнуть не должно.

Сегодня с девочками расслабляемся по полной!

* * *

Кручусь перед зеркалом в красном коротком платье в ожидании девочек.

И всё-таки оно слишком короткое, ну прямо очень. Но сегодня можно, тем более мы не на выставку идём, а в ночном клуб, и наряд вполне подходящий для такого места.

Как дополнение к образу почти не накрашенные глаза и красная помада, без которой я даже из дома не выходила никогда. Тёмные волосы ниже лопаток сегодня распущены и немного завиты в локоны. Мне нравится моё отражение.

Весь день принимала поздравления. Звонила мама, и я наконец-то рассказала, что мы с Артёмом больше не вместе. Она для вида посочувствовала, но, кажется, была рада такому раскладу.

Артём ей не нравился, мама считала его лентяем, который не желает развиваться и стремиться к чему-то, говорила, что он амёба, которая не желает напрягаться даже ради собственного благополучия, не говоря уже о других.

Сейчас я с ней солидарна в этом вопросе, понимая, если бы мы и остались вместе, я бы постоянно выслушивала претензии, что зарабатываю больше и это неправильно с точки зрения распределения ролей в семье. Хотя и семьи-то настоящей у нас по факту не было.

Звонок в дверь заставляет оторваться от разглядывания себя в зеркале. Девочки приехали! Но нет.

На пороге моей квартиры стоит мальчик в курьерской форме с огромным букетом белых роз и подарочной коробкой в руках.

– Лаврентьева Алиса Витальевна? – спрашивает не здороваясь. Я киваю. – Это вам. Распишитесь там, где галочка.

Я беру планшетник, черкнув подпись на документе.

– От кого это? – спрашиваю, надеясь, что отправитель всё-таки назвался.

– Не знаю. Отправитель пожелал остаться неизвестным.

Парень вручает мне букет и коробку и спешит удалиться.

Я тут же залезаю в благоухающий букет в надежде найти записку или открытку. Но тщетно. Ничего нет. Огромные белые розы, двадцать семь штук, точно по количеству лет. Очень дорогие цветы.

Водрузив довольно тяжёлую коробку на стол, снимаю крышку и не сразу понимаю, что это...

Аквариум. Небольшой и круглый, в котором плавают всего две рыбки. На дне лежат камушки, какие-то бочонки и водоросли, видимо, исключительно для декора.

Это те же самые рыбки, которых я постоянно рассматриваю в офисном аквариуме. Заглянув в коробку, на дне нахожу баночки с едой для новых питомцев и карточку, на которой написано «коридорасы» и инструкция, как правильно за ними ухаживать.

На обратной стороне пропечатан текст: «Этот маленький подарок для того, чтобы ты каждый день начинала с улыбки. С днём рождения!»

Кручу бумагу в руках, обсмотрев со всех сторон, но подписи так и не нахожу. Перевожу взгляд на пятнистых рыбок, мечущихся в аквариуме. Пока их везли, видимо, болтали, и теперь юркие хвостики успокаивались, привыкая к новой обстановке.

– А что это у тебя такое? – Над ухом раздаётся голос Вики. Я не закрыла дверь после ухода курьера.

– Да вот доставили только что. Только подписи нет, и от кого непонятно...

– А букет шикарный, конечно, безумно! – Вика зарывается носом в крупные бутоны, с шумом вдыхая запах. – Рыбки?

– Да, те самые, на которых я смотрю каждое утро, – поднимаю в руках аквариум, рассматривая то, что на дне. С другой стороны сквозь прозрачное стекло заглядывает Вика.

– Может, Артёмчик? Решил с днём рождения тебя поздравить впервые в жизни подарком? – хмыкает подруга, конечно же, не веря в собственные слова.

– Аквариум стоит в офисе, а я никогда даже не говорила Артёму, что рассматриваю этих рыбок по утрам, пока Артов не появляется в офисе.

Оглядываюсь по сторонам в поисках более подходящего места для подарка. Наверное, оставлю в спальне, чтобы, просыпаясь, видеть моих новых питомцев.

– Вы готовы? – В дверях моих квартиры появляется Лена.

Рыжая высокая девушка, Лена на голову выше нас. Она работает редактором в газете, из которой я уволилась, но, несмотря на мой уход, мы продолжаем тесно общаться и дружить.

Ей тоже Артём не импонировал, она считала моего бывшего откровенным лентяем, как и мама, и утверждала, если бы он на самом деле желал продвинуться на журналистском поприще, то приложил хотя бы какие-то усилия.

Именно Лена рассказала мне о тесном общении моего парня с новой практиканткой, и я была ей благодарна. Никому не нравится выглядеть дураком, а обманутым дураком тем более.

Артём сам ничего не говорил, но, когда я задала ему прямой вопрос, отнекиваться не стал и подтверждать не спешил. Просто ушёл, якобы сам, якобы не к кому-то.

– Да. – Вика по-прежнему ныряет носом в букет. – Сейчас подарки расставим!

– Что за подарки? – Запыхавшаяся Надька врывается, словно ураган, в мою квартиру. – Кто подарил? Артёмчик прощения просит?

– Посмотрите на букет! – Вика обводит рукой охапку роз, словно представляет вниманию подруг редкий экспонат. – Вы реально думаете, что жмот Артёмушка на такое расщедрится?

Ленка и Надя переглядываются и в один голос выдают:

– Нет!

– Вот и я о том же!

– Тем более аквариум! О рыбках Артём не знал! – протягиваю девочкам аквариум, чтобы они рассмотрели мой презент.

– О, это те самые рыбки, на которые ты пялишься каждое утро? – Надя стучит пальцем по стеклу. – Ну да, те самые. Такие же пятнышки.

Надя находится в подчинении младшего босса и работает в экономическом отделе на восьмом этаже. Ещё до моего прихода в «Арт и К°» они с Викторией тесно общались, а потом мы стали одной компашкой вчетвером.

Надя, улыбающаяся и позитивная, умела сгладить любые острые углы и поднять настроение. Мы быстро с ней сошлись, и теперь новости на работе обсуждали втроём.

Каждая из нас знала: всё, что сказано, останется между нами и за пределы нашего круга не выйдет. А Ленка с удовольствием слушала рассказы офисного планктона, не забывая делиться всякими газетными новостями.

– Девочки, – отвлекаю подруг от рассматривания подарков, – я тут подумала: подарить рыбок мог лишь тот, кто знает о моём интересе к ним, то есть, кто-то из компании.

– Отлично! В компании работает пять тысяч человек, три из которых мужчины. И это не считая филиалов в нескольких городах. И как, интересно, узнать? – хмыкает Надя.

– А я бы подумала о другом. – Мы все смотрим на Лену. – Лиска, тебе этот подарок и цветы курьер доставил домой, позвонив в дверь. Не в офис, понимаешь? У вас что, адреса сотрудников – это общедоступная информация?

– Нет, конечно! – Вика как работник отдела кадров точно знает, какая информация была в компании общедоступной. – Это личная информация, она не разглашается, если человек, конечно, сам не скажет. Ты кому-нибудь говорила?

– Никому. Да и то, что у меня сегодня день рождения, никто не знает. Только Артов в понедельник меня домой привёз после затянувшихся переговоров, – мысленно перебираю в памяти всех, с кем говорила.

– Ну у босса личный файл в компе с личными делами, так что тут понятно. А может, за тобой просто проследили, чтобы выяснить адрес?

Иногда Надя нас просто поражала своими теориями, но сейчас точно перебор с предположениями.

– Знаешь, Надь, тогда это уже не романтика, а, скорее, преследование со всеми вытекающими, – вроде и шутит подруга, но мне вдруг становится не по себе.

Неприятное чувство, когда вдруг понимаешь, что кто-то действительно мог такое сделать лишь для того, чтобы узнать, где я живу.

Хотя есть же куча историй, когда помешанные на девушке мужчины преследуют, выискивают информацию и контролируют каждый её шаг.

– Так. Стоп! – вмешивается Ленка. – Лиска вот побелела даже. Напридумываете сейчас такого, что она спать спокойно не сможет. Адрес можно узнать разными способами, сейчас программы всякие есть, а дату рождения тем более. Просто Вика в понедельник спросит у девочек в своём отделе, может, кто-то из сотрудников интересовался Алисой. Вот и всё. Уверена, всё намного проще, чем мы думаем. И не нужно сочинять того, чего нет.

– А может, это Еланов из отдела айтишников? Он ведь оказывал тебе знаки внимания? – тыкает пальцем Надя.

– Ага, когда это было? В первую неделю моей работы. Видимо, тогда он был, как и все, уверен, что я не продержусь дольше остальных и уволюсь. А теперь всё: мы оба работаем в компании, а корпоративные правила запрещают отношения между сотрудниками. Не думаю, что ради меня он готов потерять хлебное

место. Да и я уволиться не готова.

- Ой, ну знаешь, ради большого и глубоко чувства и работой можно пожертвовать! Или тебя по-быстрому в декрет отправить! - хихикает Надя.

- Надя! - хором её обрываем.

- А что Надя? С другой стороны, вон как мужик заморочился-то! Букет шикарный, и по количеству лет - значит, знает сколько. Аквариум с рыбками - опять же в курсе твоих предпочтений и интересов. Внимательный. Хотел угодить и порадовать. Не мужик, а золото!

- Ага, ещё бы знать, как это золото зовут и где оно живёт! Тайных поклонников мне только не хватало. Теперь на работе только об этом и буду думать.

- Вот на это и был его расчёт! - Вика часто-часто кивает. - Будешь думать, перебирать в голове всех знакомых и незнакомых тоже, а в итоге это окажется тот, на кого бы ты никогда не подумала. Попомни мои слова! Так всегда и бывает. Точно тебе говорю!

Да я уже перебрала в своей голове все возможные варианты. Именно сейчас вспоминала мужчин компании: их лица и имена.

Было с десятков тех, с кем я контактировала постоянно, потому что они часто появлялись в приёмной старшего Артова. Но никто из этих сотрудников никогда даже не намекал на симпатию или влечение.

А вообще, в «Арт и К°» абсолютно все соблюдали правила, и я не слышала, чтобы кого-нибудь уволили по причине сексуальной связи. Каждый держался за своё место.

Так что истории «кто с кем спит» были не про нашу компанию. Скорее, кто с кем поскандалил - это происходило часто.

Но, несмотря на самые безрадостные предположения девочек, внутри становится тепло и светло от осознания, что я кому-то нравлюсь, пусть тайно и со стороны.

Каждая девушка желает, чтобы мужчины обращали на неё внимание, а симпатии со стороны сильного пола повышают нашу самооценку в разы.

Я откровенно расклеилась после расставания с Артёмом, а увидев девочку-подростка, с которой у него завязались отношения, вообще чуть не впала в депрессию.

Но именно сейчас у меня будто крылья выросли, сразу захотелось идти и покорять своей красотой мир. Знать, что кто-то думает и мечтает о тебе – бесценно.

– Ладно, – прерывает нас Ленка, – всё это будет в понедельник, а сейчас мы едем в клуб развлекаться, тем более наша именинница сегодня выглядит сногшибательно. Лиска, в этом платье высока вероятность занять сегодня ещё пару-тройку тайных поклонников.

– Не слишком вульгарно? – Я кручусь перед девочками, показывая себя со всех сторон.

– Просто отлично! Давно пора было надеть это платье! – пищит от восторга Вика. – Тайный поклонник у тебя уже есть, теперь нужен хороший секс, чтобы окончательно выбросить из головы своего Артёмушку. И как раз в этом платье твои шансы на этот самый секс повышаются в десятки раз мгновенно. Так что пьём, танцуем и отрываемся по полной!

– Да, Лиска, все мужики сегодня твои! – гогочет Надя.

– И мои! – следом смеется Вика, выталкивая меня из квартиры на лестничную клетку. – Такси уже нас ждёт.

Глава 5

Огромный ночной клуб забит до отказа.

Но мы заблаговременно забронировали столик на четыре места, и сейчас протискиваемся сквозь плотную толпу на второй этаж. Отсюда все как на ладони, танцпол гудит от музыки и скачущих на нём людей.

– Итак, девочки за нашу именинницу! – поднимает бокал с шампанским Вика. – Желая, Лиска, чтобы твой поклонник оказался шикарным мужчиной и всё у вас сложилось!

Кто о чём, а Вика лишь о личной жизни. Хотя эта самая личная жизнь мне бы не помешала, для начала – отвлечься от мыслей об Артёме.

– Начинаем с шампанского, заканчиваем текилой?

– Так, девочки, мы никуда не спешим. Я не хочу страдать, как в позапрошлые выходные! У меня всё-таки день рождения, и я хочу провести его в сознании.

Девчонки смеются, вспоминая, как мы отметили моё расставание с Артёмом. Было весело вечером и невероятно плохо на следующий день.

– Так, как всегда, начинаем с главной темы: как поживает твой ужасный мужчина? – Даже не успеваем допить шампанское, как Ленка задает свой коронный вопрос.

– Он не мой мужчина! Сколько тебе говорить?

– Ну ладно, ладно... как поживает твоё чудовище?

– Твой, твой! – тыкает в меня пальцем Вика. – Все в компании так и говорят: мужчина Алисы появился! Так что – твой, безоговорочно. Никто столько, сколько продержалась ты, вынести его не смог. И заметь: ты даже в психушку ни разу не загремела, работая со старшим Артовым!

– Не преувеличивай – я просто научилась спокойно принимать его рычание, и только. Кстати, на этой неделе моё чудовище вело себя предельно прилично, все пять дней прохаживая с настроением под пунктом один. Вика, подтверди.

– Да-да. Всё верно.

– Ого! – Ленка открывает в удивлении рот. – А причина? Может, наконец, женщина появилась? Стереотип, что лишь голодная женщина злая, с таким же успехом относится и к мужчинам. Хотя я вообще сомневаюсь, что у него может быть женщина. Мужчина он, конечно, красивый, только если бы совсем не разговаривал.

– Почему? Жирафа же у него была! – Мы с Ленкой смотрим на Надю.

– Жи?.. Кто? – Я даже дар речи теряю, потому что впервые слышу, что у Артова были отношения. – А почему я не знаю?

– А мы что, не рассказывали? – Вика даже дергается.

– Нет...

– Жирафа, она же Евангелина Никольская. Предполагаю, что это псевдоним, фотомодель, рекламирующая нижнее бельё.

– А почему Жирафа? – пока не понимаю связь.

Вика тут же хватается смартфон, быстро проводя пальцем по экрану. Вручает мне телефон, на экране которого красуется фото девушки в полный рост.

Очень высокая и худая, даже тощая брюнетка с неестественно длинной и тонкой шеей. Да, несомненно, своё прозвище она оправдывала.

Приглядевшись внимательно, я вспоминаю: пару лет назад, освещая какое-то светское мероприятие, видела её в компании старшего Артова. Но он был, скорее, не с ней, а отдельно, общаясь в стороне с мужчинами.

Сейчас в воспоминаниях отчётливо всплывает образ босса. Я не обратила на него внимание лишь потому, что на этом же мероприятии был Павел Артов, который, как всегда, затмил собой всех и вся.

Душечка Павел перетягивал всё внимание на себя, обворожительно улыбаясь всем девушкам в зале. Именно поэтому я не помню Марка. Совсем. А он тогда

там был.

- И сколько же они были вместе? - не удерживаюсь от вопроса.

- Несколько лет, - разводит руками Вика. - Расходились, потом снова сходились, опять расходились. Жирафа на год уезжала работать в Европу в каком-то известном агентстве, потом вернулась, и они вроде бы снова сошлись. Но я уверена, у них были, скорее, товарно-денежные отношения. А точнее, она товар, Артов - деньги.

- Кхм, почему? Может, действительно там была любовь? - Я продолжаю пялиться на экран телефона.

- Ещё скажи - неземная! - кривится Вика. - Нечасто, но всё же она заявлялась в компанию к Артову, плыла по коридорам с таким видом, будто она уже его жена и полноправная хозяйка всего бизнеса. Он откровенно злился, когда она неожиданно появлялась в его кабинете, причём в самые неподходящие моменты: то переговоры прервёт, то на планёрку запрётся с важным видом. Артов всегда рядом с ней держался холодно и отстранённо. Личные отношения у них, конечно же, были, но я уверена, он не желал это так открыто выносить на публику. Глубоких чувств между ними я лично не наблюдала, а босс смотрел на модель, скорее, равнодушно.

- Но, несмотря ни на что, они ведь были вместе? Значит, его что-то привлекало в Евангелине, а она спокойно выносила его рычание и ужасный характер? - Мне очень хочется выяснить подробности отношений чудовища и модели.

- Ой, Алиса, - вступает Ленка, - есть такая категория женщин, которым по факту всё равно, что собой представляет мужчина и какой у него характер, главное - денег побольше и положение повыше. Ты сама побывала на множестве светских мероприятий в качестве журналиста, уверена, множество таких пар видела: чувств нет, но они вместе, потому что обоих всё устраивает. Вот и Никольская эта такая же, походу, уверена, она даже не знала, какой он человек, вполне довольствуясь тем, что он имеет огромную компанию и является миллионером. Девочка привыкла жить на широкую ногу, и он мог ей обеспечить достойный уровень.

- Так он предложение-то ей сделал? - Я не унимаюсь, допрашивая Вику.

– Не-а! – ухмыляется довольно подруга. – После её очередного появления у нас в офисе я случайно услышала, как она жаловалась подружке. Мол, рассчитывала, что Артов ей предложение сделает и она будет кататься, как сыр в масле, в его миллионах, но он даже не намекал на брак. И у Жирафы уже на тот момент имелось несколько запасных вариантов состоятельных мужиков, если с Артовым не срастётся. Вот! А ты говоришь о любви! Тут, скорее, голый расчёт.

– Умеют же люди! Я вот, например, без чувств не могу... – вздыхаю, вручая Вике её телефон. – А почему я ни разу её не видела?

И правда, работаю пять месяцев и Никольскую не наблюдала, даже звонков подозрительных от женщин не поступало никогда. Хотя она, наверное, на мобильный ему звонит, ну или пишет.

– Так Жирафа пропала из его жизни и нашего офиса сразу после твоего появления. – Вика разводит руками. – Не знаю, как это связано, а может, и не связано вовсе, но факт остаётся фактом – они больше не вместе.

– Ой, Вик, – машет рукой Ленка, – тут, может, вообще ничего не связано. Вероятно, надавила на него Никольская, желая выскочить замуж, а он на попятную пошёл или вообще наотрез отказался. Ну девочка и пошла по остальным «вариантам» в поисках богатого мужа и сытой жизни.

– Вот это вероятнее всего, – вступает Надя. – Уверена, так и было. Может, боссу недостаточно товарно-денежных отношений, возможно, мужик мечтает о настоящих чувствах и любви!

– Кто?! Артов?! – Вика давится шампанским, кашляя. – Надь, ты в своём уме? Ты реально думаешь, что вот это, чудовищно-злое полюбить можно?! Хотела бы я посмотреть на эту самоотверженную женщину! Ей памятник ещё при жизни полагается – самый большой и дорогой.

– Ну знаешь, ещё моя бабушка говорила: на каждый товар найдётся свой купец! – Надя не унимается. – Я лично верю, что у каждого из нас есть вторая половинка. Просто Артов свою ещё не встретил, видимо.

– Ага, или она элементарно ещё не родилась!

Мы дружно смеемся. Пузырьки шампанского уже ударили в голову, и расслабляющее хмельное чувство течет по венам. Пить много я сегодня не хотела, желая танцевать и веселиться всю ночь.

Новость о том, что у Артова всё-таки были отношения, меня немного напрягает, даже сама не понимаю почему. Значит, была та, что заинтересовала его и смогла удержать рядом некоторое время. Да, на Никольской он так и не женился, но всё же какой-то период времени они вместе были.

Внешность у босса, откровенно говоря, потрясающая, да и тело подтянутое и накачанное, так что первое впечатление он производит сногшибательное, пока не начнёт говорить.

Я ведь и сама, впервые его увидев, чуть кабинет слюной не закапала, смотрела во все глаза на сексуального мужчину.

Это сейчас он для меня, как и для всех, чудовище. А для кого-то, возможно, является целым миром.

После трёх бутылок шампанского градус настроения резко подпрыгивает, и Вика тащит нас танцевать. Мы с девочками с удовольствием спускаемся на танцпол, двигаясь под активную, модную музыку.

Всё-таки насчёт платья Вика была права. Я то и дело ловлю на себе заинтересованные взгляды мужчин в клубе: некоторые лишь скользят, а вот другие – открыто-провокационные. Я точно сегодня отсюда одна не уйду. Это и к лучшему – пора избавляться от занозы в сердце по имени Артём.

Активно подвигавшись под музыку около получаса, понимаю, что мне нужна пятиминутная передышка и поход в дамскую комнату клуба. Девчонки идти отказались, и я, пробираясь сквозь плотную толпу, иду одна.

Женская уборная заведения находится в укромном закутке, сюда почти не доставала громкая музыка, давая отдохнуть активно работающему мозгу.

Захожу, с удивлением отмечая, что я совершенно одна посреди большого белого пространства, хотя в другие дни нужно минут десять в очереди простоять,

чтобы попасть сюда.

Смотрю на себя в зеркало, опершись руками на столешницу с раковинами: всё-таки удачный у меня сегодня образ, однозначно. Наклоняюсь, чтобы набрать немного воды, а поднявшись, замираю...

За моей спиной стоит босс. Артов. Чудовище.

Чёрная рубашка без галстука, несколько пуговиц расстёгнуто. Руки глубоко в карманах брюк.

Он сверлит меня своим зелёным взглядом в отражении зеркала, кажется, даже не моргая. На несколько минут мы будто замираем во времени, остановившись друг на друге.

Я не знаю, что делать, и тем более, что говорить. Мы стоим в женской уборной ночного клуба, и, несмотря на большое количество людей сегодня в заведении, сюда сейчас никто не ломится.

Когда он вошёл? Я даже не услышала, как открылась дверь. Может, просто уборные перепутал?

Именно сейчас мне почему-то становится стыдно за своё ультракороткое платье с глубоким декольте. А вообще – какого чёрта? Тут же не офис, а как я одеваюсь вне стен компании, никого не должно волновать.

Поворачиваюсь и, словно магнитом, снова притягиваюсь к его ошеломляющим глазам.

Артов молчит. Я не знаю, что сказать. И вообще, нужно ли что-то говорить? И зачем? Не самое подходящее место для беседы.

Взгляд босса перемещается на мои красные губы и дальше к груди, которая кричаще выпирает из глубоко выреза, и снова возвращается к глазам.

Сейчас я почему-то чувствую себя, как перед Артёмом, когда объясняла, почему задержалась с девочками в кафе. Но Артов мне никто, поэтому и объяснения не

нужны.

Сделав уверенный шаг, пытаюсь обойти его и прошмыгнуть к выходу. Но босс перехватывает меня за запястья, отодвигая назад и прижимая лопатками к кафельной стене.

На меня смотрят совершенно пустые глаза, в которых нет отчётливых эмоций. Артов сверлит взглядом не отрываясь, наверное, в ожидании реакции или каких-то слов, а может, возражений. Но я молчу, не понимая, чего он от меня ждёт.

И теперь мне страшно...

Там, где его руки касаются меня, кожа горит, словно её облили кипятком. Дышу через раз не понимая, что делать мне и что собирается сделать он.

Долгий взгляд.

Немой вопрос.

Минуты игры в гляделки растягиваются в бесконечность.

Артов поднимает руку и обхватывает моё лицо длинными пальцами так, что большой оказывается на подбородке. Сглатываю, неосознанно облизывая губы.

Зелёные глаза вспыхивают, и теперь я могу прочесть взгляд чудовища – голод. В его потемневшем взгляде блуждает голод. Именно так смотрит мужчина на женщину, которую хочет...

Эмоции, будто самая тонкая нить, что не в силах выдержать напряжения, рвутся.

Полная потеря контроля.

Его губы накрывают мои настолько неожиданно, что я сразу же открываю рот, впуская Артова полностью. Он ведёт себя нагло и бесцеремонно, проникая глубже, завоёвывая для себя всё больше и больше пространства.

Жадные поцелуи обескураживают. Его агрессивные ласки возбуждают. Мужчина меня как будто съест собрался. Чувствую себя желанным десертом для Артова.

Меня целует босс. Прямо сейчас, грубо и нагло выписывая у меня во рту невероятные кульбиты, посасывая мой язык и прикусывая нижнюю губу.

Потрясающе! Он целуется как бог!

Я задыхаюсь от его напора, желая отстраниться, но он лишь сильнее сжимает мою талию, размазывая по стене.

Руки мужчины голодно бродят по моему телу, исследуя и изучая всё, что ему хочется. Проходятся по груди, сжимая и поглаживая. Опускается ниже, сминает бедро, привлекая к себе.

Чувствую, как платье ползёт вверх по бедру, и в следующую секунду пальцы Артова скользят у меня между ног, поглаживая клитор и вызывая неконтролируемую дрожь во всём теле.

Завожусь в секунду и стону ему в рот.

Все чувства смешиваются, образуя непонятное месиво: страх, удивление и желание мужчины, который прямо сейчас трахает меня своими пальцами.

Меня рвёт на части от какого-то животного возбуждения. Артов всегда мне нравился, и сейчас будто сбывается моя самая тайная и порочная фантазия, в которой главный действующий персонаж – мой сексуальный босс.

Артов отрывается от моих губ, давая глубоко вздохнуть и громко простонать в тишине уборной от ласки мужских пальцев в моём лоне. Движения уверенные и чёткие, словно делает это не впервые, точно знает, что мне нравится именно так и именно с ним.

Прижимается лбом к моему лбу, не разрывая зрительный контакт, продолжая глубоко входить в меня, вызывая мои томные вздохи. Уверена, он чувствует, насколько я возбуждённая и мокрая для него.

Смотрю на босса умоляюще: не останавливайся, продолжай...

А в голове крутится мысль: только молчи, Артов, пожалуйста, молчи и ничего не говори! Ты всё испортишь.

Звук расстёгивающейся пряжки ремня бьёт по ушам резким звуком, взвинчивая моё возбуждение на максимум. От предвкушения того, что логически произойдёт дальше, ноги подкашиваются в нетерпении. Моё тело лихорадочно трясёт в желании почувствовать босса в себе прямо сейчас.

Закидывает мою ногу на своё бедро, прижимаясь ещё теснее.

Сдвигает полоску белья и входит настолько резко, что я громко вскрикиваю от ощущений наполненности.

Он крупный, двигается, растягивая меня, заполняя полностью. Жёсткие, размашистые толчки на всю длину большого члена. Ещё. И ещё.

Закрываю глаза и теряюсь в невероятных ощущениях, не сдерживая себя в поскуливающих столах.

Плывать, если кто-нибудь сейчас сюда зайдёт. Плывать, если кто-то увидит. Уверена, Артову тоже всё равно – он не остановится. Уже не остановится.

Всё это время не знала, куда деть руки. Боюсь к нему прикоснуться, потому никогда не касалась, даже мимолётно, даже случайно. Но сейчас впиваюсь мёртвой хваткой в его плечи, стараясь удержаться и просто не сползти вниз по скользкой стене.

Зарываюсь пятернёй в мягкие волосы, притягиваю для поцелуя, сама набрасываюсь на его губы, прикусывая. Артов отвечает, жадно проникая в мой рот, по-зверски орудуя влажным языком.

Продолжает двигаться, вгоняя резко член. Сейчас именно так. Так хочется. Так нужно. Никакой грёбаной нежности не надо.

Выходит из меня и тут же отстраняется, резко разворачивая меня лицом к белой стене. Заполняет меня снова, вдалбливаясь быстро и глубоко. Не даёт передышки, не желает ждать.

Артов надавливает на мою поясницу, заставляя больше прогнуться в спине, оттопырив для него попку. Я подчиняюсь, потому что сама этого хочу.

Головка его члена внутри методично бьёт в одну и ту же точку, вызывая приятные покалывания, разносящиеся густым потоком под кожей. Я хочу получить оргазм от этого невероятного секса с боссом.

Медленно поворачиваю голову и ловлю наше отражение в настенном зеркале уборной.

Артов с закрытыми глазами, голова откинута назад, по лицу стекают прозрачные капли пота, а ладони до боли сжимают мои ягодицы, не выпуская из жёсткой хватки ни на секунду.

Пошлые шлепки раздаются, когда кожа соприкасается с кожей. Я вижу, как его ствол быстро и резко входит в меня. Это зрелище накручивает возбуждение до предела.

Невыносимо потрясающе.

Острые, тугие импульсы поднимаются из глубины, заполняя, накатывая волнами и отступая, снова накатывая и растекаясь горячим потоком внизу живота, там, где входит в меня член босса.

Перестаю различать паузы, кажется, всё сливается воедино и резко взрывается внутри, заставляя мышцы хаотично сжиматься вокруг толстого члена.

– Да-а-а-а... – вскрикиваю от разрывающего меня удовольствия, пытаюсь дышать, но лишь беззвучно хватаю ртом воздух.

Босс ускоряется, вбиваясь в меня с невероятной скоростью. Он тоже хочет дойти до финала со мной. Я слышу, как дыхание мужчины становится прерывистым, вырываясь со протяжным свистом.

Последний глубокий толчок, и Артов замирает, утыкается в мой затылок и гасит рык удовольствия, кончая глубоко во мне.

Несколько плавных движений босса заставляют почувствовать дёргающийся член внутри. Стоим обнявшись несколько минут, приходя в себя.

Сознание возвращается, и я медленно начинаю понимать, что сейчас произошло. Я трахалась с Артовым, с боссом, с чудовищем в уборной ночного клуба.

Осторожно выходит из меня. Снова слышу звук пряжки, теперь застёгивающейся. Мужская рука поправляет на мне платье, опуская его по ногам.

Артов стоит сзади, обжигая мой затылок уничтожающим дыханием. Скользящий, почти невесомый поцелуй горячих губ в шею.

Я замираю, уткнувшись лбом в холодную плитку. Не могу повернуться, потому что не понимаю, что нужно сказать и сделать. Просто не в силах посмотреть ему в глаза.

Через несколько минут всё-таки собираюсь с духом, понимаю, что говорить придётся. Но, повернувшись, утыкаюсь взглядом в пустоту. Босс вышел так же тихо, как и вошёл сюда. Словно не было его здесь, и всего, что между нами произошло, тоже не было.

Смотрю в зеркало, пытаюсь привести мысли в порядок и себя заодно. Волосы взъерошены, помада слегка размазана, а лицо пылает алыми пятнами.

Тело не слушается, желая отдыха после такого бешеного марафона. Затухающие искры оргазма ещё разносятся под кожей, и тело слегка подрагивает, остывает после порочной ласки.

Всматриваюсь в своё отражение: провокационное красное платье всё-таки наградило меня сексом, спровоцировав моего босса. Никогда не думала, что возбуждаю его, даже предположить не могла, что он меня хочет.

Я не видела его в клубе, даже не подумала, что он посещает такие места. И где он был? Я его не заметила, зато Артов, видимо, заметил меня. Пошёл за мной в уборную, понял, что я здесь одна.

В конечном итоге, что бы ни произошло – это был самый потрясающий секс в моей жизни: адски горячий и бесконтрольный. Желание Вики сбылось, и я всё-таки подцепила мужчину, чтобы поправить женское здоровье.

Спасибо Артову за самый шикарный подарок на день рождения. Лучше придумать невозможно.

Отдышавшись, привожу себя в порядок, возвращаюсь к девочкам, но на танцполе их не нахожу. Замечаю, как Вика машет мне сверху. Девчонки за столиком, уже заказали текилу, повысив градус и настроение.

– Ты чего так долго? – возмущается Ленка. – Мы тебя потеряли!

– Ты знаешь, какая там очередь! Посмотри, сколько людей в клубе, – обвожу рукой пространство. – Ты будто впервые здесь.

Не хочу говорить девчонкам об Артове, а о том, что между нами произошло, тем более. Для начала самой всё это нужно переварить и принять, понять, что делать дальше и как теперь вести себя с боссом в офисе.

Я до сих пор пребываю в лёгком шоке от произошедшего между нами. Никогда не думала, что умопомрачительный секс настигнет меня в уборной ночного клуба. Тем более с чудовищем, которого по определению здесь быть не должно.

– Кстати, Алиска, – шепчет Вика. – Артовы здесь. Оба. Вон, за столиком на противоположной стороне. Компания мужчин.

Слегка поворачиваю голову, чтобы не пялиться демонстративно. Шестеро мужчин за столом, один из которых мой босс. Их столик в полумраке, а Артов в чёрной рубашке сидит в глубине, именно поэтому я его не заметила. Рядом Павел, которого я, кстати, тоже не сразу замечаю.

Зато я в своём красном платье, как яркое пятно посреди клуба. Он-то меня, уверена, заметил сразу.

Видимо, именно про эту встречу босс тогда говорил матери по телефону. Странное обсуждение дел в ночном клубе. Хотя девушек с ними не видно – чисто мужская компания, возможно, это новый формат переговоров.

Босс поворачивается, и мы на минуту встречаемся взглядами. Даже отсюда вижу, как сверкают его глаза, напоминая о том, что произошло пятнадцать минут назад. Игра в гляделки продолжается, только теперь мы находимся на приличном расстоянии друг от друга.

Сейчас мне не страшно на него смотреть, потому что он далеко, а не дышит мне в губы, прижимая к стене.

– Лиска, что будем делать? – шепчет Вика. – Оба босса здесь.

– Ничего не делать, Вик. Отдыхать, как и планировали. Мы не в офисе, и они нам никто. Каждый проводит время так, как того желает! – категорично обрываю подругу.

Я хочу отметить свой день рождения, и я его отмечу. И мне всё равно, что чудовище смотрит. Моя личная жизнь его точно не касается, я же в его не лезу.

– Он так смотрит, словно прожигает взглядом насквозь. – Надя переводит на меня взгляд. – Если бы я не знала, кто такой Артов, подумала бы, что его интересуется одна из нас.

– Ну такое скорее можно подумать про Павла. Он знатный бабник, и сплетни про его отношения с секретаршами частенько гуляют по офису. Есть, конечно, корпоративная этика, но он же босс, ему всё можно, – разводит руками Вика. – Зато вот про Алису никто и никогда такого не подумает и не заподозрит в том, что она состоит в отношениях с боссом. Невозможно по доброй воле согласиться на секс с чудовищем. Это просто нереально!

Девчонки весело гогочут, а я нервно сглатываю, понимая, что на этот самый секс уже согласилась и сделала. И чёрт, мне понравилось. Очень.

Я бы не отказалась повторить.

Блин, Алиса! О чём ты думаешь? Хоть бы с этим теперь разобраться и понять, как дальше вести себя с боссом на работе, не срываясь в пошлые фантазии о его члене и скачках на нём.

– Давайте выпьем. И пойдём танцевать, – подталкиваю девчонок к веселью и отвлекаю от разговоров о боссе.

Мы вовсю балуем себя текилой и спускаемся на танцпол, отрываясь под ритмичную музыку.

Я больше не смотрю в сторону Артова, но чувствую его прожигающий взгляд на мне. То самое чувство, когда понимаешь, кто именно на тебя смотрит, словно видишь этого человека спиной. Знаю, что сегодня он больше не подойдёт: каждый из нас получил то, что хотел.

Двигаюсь под музыку, но тело, словно на повторе, прогоняет воспоминания о прикосновениях Артова и его резких движениях. Он так сильно сжимал меня, что синяки останутся на коже.

Но в тот момент нужно было именно так, по-другому эффект был бы не тем. Только такой секс запоминается, отпечатываясь в воспоминаниях навечно, заставляя прокручивать картинки в голове снова и снова.

Даже сейчас я сводила ноги вместе, вспоминая босса в себе и его размашистые, глубокие движения.

Чёрт! И как теперь на него спокойно смотреть? Как теперь с ним работать? Как теперь разговаривать и не вспоминать о том, что произошло?

Веселимся с девчонками до поздней ночи в клубе. Я не видела, когда ушёл босс с компанией мужчин. Заваливаюсь в квартиру под утро – счастливая и довольная. Впервые за много лет день рождения принёс мне столько положительных эмоций и событий.

Ко мне подходили знакомиться мужчины, но я их всех резко отшивала. Теперь мне это не нужно, да и в сравнение со старшим Артовым и близко никто не шёл.

Сегодня я получила всё, что хотела: подарок от тайного поклонника, веселье с девчонками и потрясный секс с боссом.

Глава 6

Артов

Не слышу, о чём говорит Павел и его друзья. Не слышу громкой музыки, бухающей тяжёлыми басами на танцполе. Фигуры людей расплываются, не могу настроить изображение, сейчас я не в состоянии сосредоточиться на том, что меня окружает.

Вокруг словно вакуум, разносящийся монотонным противным писком в ушах. Меня ещё до конца не отпустило после оргазма, вытряхнувшего наизнанку, и божественной Алисы. Эта чёртова брюнетка с красными губами подсадила меня на себя, словно наркомана.

Когда это произошло? Когда я стал ею одержим? В какой момент она стала для меня настолько необходимой?

Когда пять месяцев назад она пришла на собеседование, я даже внимания на неё не обратил. Нет, обратил – на красные губы, и только. Она хотела на работу к брату, но место оказалось занято, когда моя очередная помощница сбежала к младшему.

А тут эта. Всё было спокойно до того момента, пока я не начал говорить. Алиса шарахалась после каждого моего сказанного слова, будто её било электрическим током. В глазах ужас и непонимание.

Как и у всех. Всегда.

Сколько себя помню, всегда так разговаривал, с самого детства. Все дети визжали и пищали, а я своим гортанным басом выглядел белой вороной среди ребятни.

Осложнения в детстве после самого обычного ларингита привели к необратимым последствиям, сделав мой голос словно у мужика с сорокалетним стажем курения. У меня ничего никогда не болело, но каждую фразу я будто выплёвывал в лицо собеседнику.

В школе, а потом в универе мне этот факт очень сильно мешал. Людям казалось, будто я злюсь или в гневе, выплёскивая на них свой негатив. Но это было не так. Особенно проблемно было с женщинами. Всегда. Не каждая могла привыкнуть ко мне. Не сразу.

А потом я действительно стал злиться. На всех. Меня не понимали и главное – не желали понимать. Родители любили безоговорочно – это факт, брат всегда понимал, друзья тоже знали особенности моего детства и почему я так разговариваю. А вот остальные...

Всем казалось, что я говорю так специально, стараясь оскорбить, унижить или просто напугать. Но всем невозможно объяснить, в чём причина, а потом я понял: что-либо говорить бессмысленно.

А вот в бизнесе мне это даже помогает: партнёры редко со мной спорили, сначала, как и все, шарахались, а потом просто привыкали, оценивая меня уже как бизнесмена, уважая как профессионала своего дела. Как правило, мужчины всегда относились к моим особенностям проще.

Проблема была в женщинах, а точнее, конкретно в личных секретарях. Они менялись со скоростью света, превращаясь в бесконечный поток уходящих. Я даже перестал напрягаться и запоминать их имена – каждая работала максимум неделю.

За несколько лет ушли несколько десятков, не проработав дольше недели. Я был зол, потому что в отсутствие помощницы приходилось выполнять всю работу самому, даже, казалось, самую элементарную. Простые звонки из филиалов и то приходилось принимать самому.

Нихрена не успевал, часто ночуя в офисе. Павел мне сочувствовал, но заставить кого-то работать со мной не мог, прекрасно это понимал. Лишь периодически перенаправлял поручения в своём отделе по разным работникам, чтобы они выполняли для меня работу.

Я и так разговаривал гортанным басом, а когда злился и немного повышал голос, все мои слова превращались в звериный рык. Каждая секретарша увольнялась в слезах и истерике.

Когда пришла Алиса, я был уверен, что всё будет, как всегда. К тому же в конце недели практически нарычал на неё из-за нелепой ошибки, о чём глубоко сожалел все выходные. Ушла из офиса с глазами, полными слёз. Был уверен – не вернётся.

А она вернулась в понедельник совершенно спокойная и с улыбкой на лице, чем поразила и меня, и весь офис вместе взятый.

Так и не понял, что произошло за эти два дня. Но Алиса меня больше не боялась: не дёргалась от звуков моего голоса, не шарахалась в сторону, в глазах не было и капли страха.

Она всегда слушала меня абсолютно спокойно, и даже когда я в порыве злости кричал, превращаясь в ужасное чудовище, совершенно спокойным тоном отвечала: «Конечно, Марк Алексеевич, всё будет сделано».

Обескураживала напрочь.

Стал брать её с собой на переговоры для быстрой записи. Алиса выполняла свою работу безукоризненно, легко справляясь и разгрузив меня. Даже зарплату ей повысил, чтобы не ушла, как все остальные.

И вот тут я её рассмотрел, настолько, что помешался на ней.

Тонкая брюнетка с карим глубоким взглядом и пухлыми губками, всегда накрашенными красной помадой, невероятно меня манила. Я рассматривал её осторожно, отмечая для себя каждую чёрточку, каждый взмах ресниц и улыбку.

Всегда одета скромно и по-деловому. Но даже в юбке по колени не мог оторвать взгляд от её сексуальной, притягательной попки. Ткань всегда обтягивала Алису, словно вторая кожа, и мне казалось, что она даже белья не носит.

А когда она как-то встала на стул, доставая документы с верхней полки и юбка приподнялась – увидел кружевные чулки. Видимо, это и было последней каплей, разметавшей в клочья моё самообладание.

Моё тело реагировало на неё исключительно стояком в штанах, а когда она в моём кабинете за чем-нибудь наклонялась, член рвал брюки в клочья, желая оказаться в Алисе прямо сейчас и немедленно. В такие моменты я просил её уйти, ссылаясь на важный звонок.

Хотел её настолько, что эта девушка стала для меня навязчивой идеей, нагло приходила в мои сны, которые тут же превращались в порно-картинки всех ракурсов.

Иногда меня дико трясло от возбуждения, и я становился злым, словно чёрт, орал на всех подряд, прекрасно понимая, что лишь она может меня успокоить.

Но Алиса спокойно воспринимала меня любого, не важно, в каком настроении я приходил на работу и что говорил. Её тотальное спокойствие иногда раздражало больше, чем любые женские слёзы и истерики.

Я мог сблизиться с ней, ухаживать, но ещё в самом начале узнал, что Алиса несколько лет живёт с парнем. Она занята.

Когда представлял её в чужих руках, ярость накрывала, словно лавина, уничтожая изнутри. Но, возможно, она испытывает глубокие чувства к своему избраннику, и я не имею права вмешиваться в её счастье.

Я просто ждал.

Две недели назад услышал разговор её подруги Вики из отдела кадров, в котором она делилась впечатлениями похода в клуб, где они с девочками очень бурно отметили расставание Алисы с её парнем. Вика говорила, что подруге нужен настоящий мужчина, который будет о ней заботиться и любить по-

настоящему.

В тот самый момент понял – это мой шанс.

Решил действовать осторожно, не нахрапом, сближаясь с ней постепенно, хотел, чтобы привыкла ко мне не только как к боссу, но и как к мужчине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/arkadi_alina/ne-moy-muzhchina

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)